

РУССКОМУ ЯЗЫКУ ГРОЗИТ... ЛАТИНИЦА

Перед законом о русском языке как государственном в РФ после третьего чтения в Думе «опущен шлагбаум» в Совете Федерации. Дальнейшая судьба первого в истории России закона о языке в тумане.

Виктор Чумаков,
член Союза
писателей России

Когда его приняли в первом чтении, признаки закона в нём ещё сохранялись. В частности, «Статья 3. Нормы русского языка как государственного языка Российской Федерации» была наполнена живым и здравым содержанием о прочном фундаменте нормативной речи в нашей стране. В пункте 2 этой Статьи говорилось о недопустимости употреблять оскорбительные слова в отношении расы, национальности, профессии, социальной категории, пола и т.д., а также нецензурные слова и выражения, иностранные слова при наличии соответствующих аналогов в русском языке. Документ ни в коей мере не ограничивает свободу слова, не касается творчества литераторов, публицистов, свободной прессы. *Это Закон только о языке.* Но уже после второго чтения Статья 3 полностью из проекта исчезла, не осталось и намёка на какие-либо нормативы. Документ стал декларацией, призывом к «бережному отношению к русскому языку как государственному... сохранению его самобытности, богатства и чистоты как общего культурного достояния народов России и мировой культуры». Но даже в таком виде, как утверждают авторитетные специалисты, закон оказывал бы благотворное влияние на развитие языка и культуры в стране.

Однако либералы и демократы вначале выхолостили из проекта здравый смысл, а потом и вовсе положили его под сукно. От широких масс скрывалась суть работы над законом, хотя работа велась около пяти лет. Если бы проект был опубликован хотя бы за полгода до рассмотрения его в первом чтении, то поступило бы немало предложений из гущи народных масс. Я бы обязательно внёс предложение зафиксировать в законе, что азбука, наш русский алфавит, передающий звуковой состав русской речи, содержит *33 буквы*: буква Ё — его органическая составляющая. И это должно быть отражено в законе о русском языке, как и то, что покушаться на эти святыни — означает идти против закона, против культуры.

Мы, русские, слишком беспечны и легко забываем, что попытки полностью или частично ввести латинские литеры вместо кириллических в русский алфавит история зафиксировала в 1708 году (гражданский шрифт Петра Первого), в 1886-м, 1904-м, 1917-м, 1919-м, 1930-м годах. В последние годы (в 2001-м) появились публикации о том, что пора русский перевести на латиницу. А об изменении числа букв в азбуке Институт русского языка им. В.В. Виноградова заявил в 2000 году в своём проекте Свода правил русской орфографии и пунктуации, в котором не нашлось места ранжированной знаковым номером семь — букве ё.

За последние 10–15 лет у нас очень повысился порог на неприятие безнравственного, инвективного. Демократизация, а точнее — вольница, власть толпы, разнузданность СМИ («свобода, блин, свобода!») внесли свой мощный вклад в охлотизацию языка, за которой опаснейшее социальное явление — разрыв между словом и делом, между смыслом сказанного и сутью реального.

Пора обществу заявить свою позицию, преодолеть здесь чисто русскую инерцию, а то и просто лень, равнодушие, расхлябанность, утрату трепетного отношения к русскому языку. Неровён час, мы крепко «споткнёмся» об эти слабые стороны нашей русской натуры.

Именно разгильдяйство и расхлябанность, которые стоили, например, США гибели 7 астронавтов-космонавтов и космического корабля-шаттла «Колумбия» в апреле 2003 года, как дамоклов меч, висит и над нами. Руководство НАСА знало, что на старте какой-то

предмет сильно стукнул по крылу шаттла, но решило: «авось ничего страшного не произойдёт». А ведь можно и нужно было на орбите корабль обследовать. Наверняка бы дыру заметили и, может быть, залатали. А уж если нельзя было сделать там надёжный ремонт, то действовать нужно было бы по аварийному сценарию (например, отправить «Колумбию» на Землю без экипажа в автоматическом режиме, а если такое невозможно, то попытаться вернуть её с минимумом экипажа). Оставить надо было на Международной космической станции женщин и уникального гостя — израильского космонавта. Нет, понадеялись на авось и угробили всех.

Ведь знаем же все мы, знают и руководители Института русского языка им. В.В. Виноградова, что строй, орфография, система современного русского языка абсолютно невозможны без буквы Ё. И что же? Доктора филологических наук и членкоры РАН беспечно заявляют: нужны свобода, либерализм, букву Ё можно писать-печатать, а можно не печатать и не писать. Тем более что её встречаемость (частота появления по сравнению с другими буквами) в текстах всего каких-то 0,3%.

Не хочется быть плохим пророком! И всё-таки мы обязаны вспомнить урок истории. Буква Ё была введена как обязательная в школах и стала печататься в грозном декабре 1942 года, этот приказ тогдашнего наркома просвещения Владимира Петровича Потёмкина не отменён до сих пор.

Так вот, если не будем писать и печатать букву Ё, рано или поздно из-за её замены на букву Е в антропониме, топониме или в имени нарицательном и у нас произойдёт нечто похожее на языковую аварию...

Распад СССР не разрушил языковое пространство территории бывшей страны. Острейшие вопросы тысячелетнего славянского единства сейчас особенно властно стучатся в дверь — этого нельзя забывать. Русский язык, русская литература, весь огромный пласт культуры, наработанный у нас на кириллице, которая перешагнула во второе тысячелетие, крепко цементируют 145 млн россиян на территории России и 200 млн русскоязычных на просторах бывшего СССР и в тех странах мира, где есть русские диаспоры. Какими же мы должны быть аккуратными, как бережно и трепетно относиться к родному слову при выпуске в свет печатной продукции, на электронных носителях, в наружной рекламе, на ТВ! Становится крайне досадно, когда видишь ошибки и несурзности, а особенно ошибки как плод бескультурия, самонадеянности и халатности.

Примеров тому предостаточно. Позорный, с орфографической ошибкой указатель на Ярославском шоссе: КоролЕв (КоролЭв) и Коголев вместо правильных: Королёв и Koroľov стоит уже лет двадцать. Да, да, это город, в котором с подачи равнодушных к родному языку функционируют королевский народный суд, королевский стройбанк, королевская канализация и королевский... медвытрезвитель.

Отцы города Королёва! Загляните, пожалуйста, в Британскую энциклопедию, найдите статью об академике С.П. Королёве

и там вы прочитаете, как правильно пишется его имя на английском: Koroľov. Да, руководители города виноваты в этой ошибке, но ещё бо́льшая вина лежит на учёных Института русского языка, которые упорно не желают замечать в нашей речи буквы Ё и не используют её при письме. Мало того, что не желают, но и других пытаются убедить не замечать её.

Почему же позиция Института русского языка им. В.В. Виноградова по вопросам диакритики в русской орфографии тем не менее обречена на провал? Прямо скажем: не столько потому, что эта позиция против Ё и значка ударения — антипатриотичная и антирусская, главное — она *антинаучна*. Современным докторам филологических наук нечего противопоставить корифеям недавнего прошлого — академику Л.В. Щербе, учёному с мировым именем А.А. Реформатскому и ныне здравствующему академику А.И. Солженицыну, неопровержимо доказавшим, что Ё — самостоятельная, вполне законная буква нашей азбуки и без неё русский язык будет крайне беден.

Тем временем игнорирование знака ударения и буквы Ё просто неприлично и не становится катастрофически постыдным, видимо, только потому, что средняя частота появления литеры Ё в текстах, как уже сказано, примерно 0,3%, в русских фамилиях она встречается примерно два раза на 100 случаев (так, в Госдуме среди 440 депутатов только 20 фамилий с буквой Ё), а орфографическая необходимость ставить в тексте знак ударения ещё раз в десять меньше. Ну, пропустили точки над Ё, «забыли» про ударение — эка невидаль! Запнётся читатель, но пойдёт читать дальше и до конца текста доберётся и всё позабудет. Так происходит не только с «мытаркой» Ё, но, например, и с твёрдым знаком — Ъ. Помните: его уничтожили революционные матросы в 1918 году, и кое-кто ведь до сих пор в нашей стране без него обходится: ставит запятую-апостроф. А есть умники, предлагающие заменить его мягким знаком — Ь. Смотришь, если ещё и Ё убрать, в азбуке останется 31 литера. И ар-

гумент «веский» нашли: чем меньше букв в алфавите, тем легче и проще... «его благородию» компьютеру! Ну не позор ли — разрушать живую ткань русского языка в угоду железке-компьютеру!

Преступные эксперименты с языком выявляют и такой прискорбный факт: можно смело печатать вместо буквы Щ внешне «похожую» на неё Ш, вместо Ы — И, а вместо Э — Е или взамен Е — Э, как это продемонстрировали сатирики Илья Ильф и Евгений Петров в «Золотом телёнке», и текст человеком даже со средними интеллектуальными способностями будет прочитан, понят.

Подобные «эксперименты» можно провести и в англо-американском языке, и в иврите, и в арабском, возможно, и в других. Чего стоит, например, наличие абсолютно лишней (с нашей, естественно, точки зрения) литеры U в буквосочетании QU, с которого начинается весь солидный словник в английских словарях на букву Q. Берём из него наугад слово quick (быстрый, живой, проворный) и снова удивляемся: зачем в этом слове абсолютно лишняя буква S. Так и просится реформирование, упрощение, рационализация по существу экономии типографской краски, если не печатать точки над Ё. Сколько бы сэкономили англичане бумаги, если бы узаконили не звучащие в их словах литеры! А попробуй, сделай им, англо-американцам, такое предложение, — иначе как крайне странным тебя с возмущением не назовут. И правильно сделают.

Горький опыт показывает, что ежели сплошняком большой текст печатать, пренебрегая буквой Ё, то рано или поздно это приведёт к грубейшей ошибке: будут до неузнаваемости искажены фамилии, названия местности, семантика написанного. Послание Президента Федеральному Собранию — послание Первого лица многонациональной державы народу — должно быть напечатано безупречно грамотно, чего не скажешь о тексте в «Российской газете» от 17.5.2003. Респектабельная правительственная газета позволила себе пренебречь действующими ныне правилами

орфографии 1956 года и *восемь раз* в тексте Послания напечатала вместо *всё* совсем другое слово — *все*.

Сродни этой проблеме пренебрежение другим диакритическим знаком — ударением в омографах. И снова деструктивный подход проявляет Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Не поставить ударение в местоимении «что́», чтобы отличить его от союза «что», разумеется, ошибка. Однако пример из книги двух докторов филологических наук Анны Зализняк и Алексея Шмелёва «Введение в русскую аспектологию» (с. 25) заставляет задуматься над таким феноменом, как «Юпитеру дозволено всё...». Естественно, оба автора знают правило: в местоимении «что» в синтаксических конструкциях следует ставить ударение, но ленятся это делать.

Вот пример. *Когда я задавал ему этот вопрос, я наперёд знал, что он ответит. В слове «наперёд» точки над ё у докторов отсутствуют.*

Осенью 2002 года я сделал выставку «Ёфикации». О ней дали информацию 14 газет и журналов, пять каналов ТВ и Интернет. Но вот какой казус: эту информацию о событии, о роли буквы Ё в русской культуре и письменности невозможно было переслать по российскому телеграфу: литеру Ё выкинули из системы передачи сообщений — нет её в клавиатуре! Ну, не преступление ли против языка? Как обрадовать оппонентов призывом: «Передохнём от вражды!», который у деятелей российского телеграфа будет выглядеть как «ПередОхнем от вражды!» А если завтра — не дай Бог! — в стране какое-нибудь ЧП и нужно телеграфировать, например, в г. Берёзовку, а есть и населённый пункт БерезОвка, или Токарёву в отличие от Токарева, то это может привести к очень печальным последствиям.

Сегодня русский язык подвергается ещё одной опасности: он наводнён иноязычными словами.

В марте 2003 года в журнал «Народное образование» поступила статья о выборе профессий выпускниками школ. Вот названия особенно престижных профессий: *копирайтер, криэйтор, промоутер, медиапланнер, клипмейкер, супервайзер, маркетолог, арт-директор, мерчендайзер, эйчер-менеджер, тренинг-менеджер, сейлз-менеджер, экаунт-менеджер, пиар-менеджер, бренд-менеджер, топ-менеджер...*

Позор да и только!

А ведь не так давно, лет пятнадцать-двадцать назад, пространство русского языка было очень широким: он был рабочим языком многих конгрессов МАПРЯЛ (Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы), самобытное русское слово делало своё великое дело — несло нашу национальную культуру тысячам людей, знать русский язык было престижно. Ныне же происходит бесцеремонное вторжение американизмов и англицизмов в наш язык, его интвенция, инвейшн, пенитрейшен или агрессия, экспансия, захват и освоение территории. Сейчас престижнее знать английский, чем «загнанный в угол» русский. С экранов телеви-

дения, со щитов уличной рекламы, с полос газет, со страниц книг и журналов гражданам вбрасывается масса словесной ерунды, «абсурдизмов»: *русский шоп, росбизнесконсалтинг, чикен-экспресс, кафе «Бистро» со стейками, провайдер, ап-лифайер, тюнер, бургер, дефолт, лизинг, киллер, триллер, бартер, комбидресс, маркетинг, роуминг по всему миру, хот-дог, айришклуб, кофибрейк с римейками, бэдж, лейбл, бренд, баннер, диллер, риэлтор, гипермаркет. Или VIP-персоны, что так же глупо, как прейскурант цен, потому что первое читается: *вэри импотэнт пёрсон персоны*, то есть «маслом намащенный» *плеоназм*.*

Разве нельзя обойтись без словечка *саммит*? Или без такой зауми, как ЗАО РИА «О'КЕЙ»? Или без слащавого: «*Семифутловый секьюрити у эксклюзивной путаны*».

Да обладаем ли мы чувством национальной гордости или оно за последние 10–15 лет сильно притупилось, а то и разрушилось?

Похоже, не обладаем, если даже передовая статья в *правительственной «Российской газете» от 16.05.2003 называется «В поисках драйва»*. Подзабыли, видимо, журналисты «РГ», что русский язык — один из шести официальных языков Организации Объединённых Наций, чего не скажешь, например, о немецком или турецком. Давайте же держать марку, господа!

Сейчас чуть ли не на каждом углу слышишь: русский язык-де всегда сам себя защищал и очень успешно это делал. Авось и теперь выдюжит и устоит. Будем же реалистами и не покривим против правды: то, что русский язык внутренне прочен и способен сам себя защитить, верно лишь отчасти. Его же всегда защищали великие наши поэты, писатели, публицисты, ораторы, Русская Православная церковь, русский театр, эстрада, кино, радио, телевидение. Мы десятилетия слышали со сцены, с трибуны писательского съезда, из приёмника образцовую литературную речь, безупречную по орфоэпии и благозвучию — эвфонии. Язык наш пока ещё защищает система подготовки журналистов и учителей-словесников в университетах, педагогических вузах. Его защищают лучшие учебники, пособия, словари. И, наконец, защищала и сейчас защищает *самоцензура* людей пишущих и в эфир вещающих, не потерявших чувство собственного достоинства и гражданскую совесть. Защищала русский и презируемая ныне *цензура*. Сегодня из этого слова выхолощено всё положительное, оно превратилось в некий жупел. Кажется, напрочь забыто, что с цензорами можно было и поспорить, и доказать свою правоту, цензоров легко «обходили» власть имущие. Так, Николай I лично разрешил к постановке «Ревизора» — едкую сатиру на самодержавие, а Сталин — булгаковскую «антисоветскую» пьесу «Дни Турбиных». Обратим внимание: оба произведения гениальны, русский язык в них богат, красив и безупречно образен.

Конечно, родной язык нужно защищать, а не уповать на «авось он сам себя защитит». Народ, деятели культуры должны на словах и на деле возводить преграды перед напором иност-

ранщины, пошлости, ненормативной лексики. Не забудем, что ирландский язык исчез из-за английского вторжения. И это не единственная потеря в семье мировых языков.

А как себя защищает американо-английский? Он-то начеку. Недавно в Штатах (народ, говорят, аплодировал) отменили выражения *а ля фуриет и картофель-фри*, поскольку Франция не поддержала войну против Ирака. Многие наши развращённые вседозволенностью, отсутствием правил приличия, лишённые патриотизма циники скептически ухмыльнутся... Напомним им, что в США, как и в других странах, эффективно действует языковая полиция, с которой шутки плохи: безо всякого предупреждения выпишут чек-тикет (штраф) на несколько тысяч долларов, так затылок в другой раз почешешь, прежде чем в стену автобусной остановки около школы, что на Сущёвском валу в столице, вмонтировать огромный плакат с рекламой лучших в мире шведских презервативов: «*Наслаждение без последствий*». Лихо! *Увау, итс суперклёво!*

«*Мегамолл для всей семьи*» — гласит плакат на Арбате. Или: «*Полный фитнес!*» — написано на лозунге-растяжке над Охотным рядом.

Вспомним, что успешный поиск вариантов замены заграничных слов у нас осуществлялся, например, в 1945 году. Тогда ещё бытовали футбольные термины: голкипер, бэк, хавбк, инсайд, форвард, корнер (мяч ушёл на корнер или в аут), коч, рефери, тайм. Удалось ведь почти всё заменить русскими словами: вратарь, защитник, нападающий, подача с углового, судья и т.д. А сейчас от почтенных комментаторов лаунтениса только и слышишь: *эйс, кросс, смэш, тайбрейк, хеттрик, шотблок, попдуэт и синглрупп, позитивный драйв*. Впрочем, простите, последние пять слов — из других видов спорта, но подслушаны в СМИ, например, как эти: *пол-позишн, блок-бастер, мейнстрим, овер-тайм, ремейк, плей-оф, кастинг* — увы, несть им числа. Ныне в нашем переживающем

кризис футболе есть не какая-нибудь, а *премьер-лига*, а в ней играет команда «Сатурн REN-TV». Но не ей оказывает *хэлп чиф Чукотки Абрамович*, а лондонской дружине «Челси». *Dear Рома*, какой же это *непозитивный драйв эгейнст шефа спорта президента Раша!*

Просто зависть берёт, когда видишь, как защищают родной язык русские диаспоры Австралии, Канады, Германии. Например, сиднейская газета «Слово». А мы не могли бы? Кто мешает? Отсутствие политической воли. Власть есть, а воли нет этому противодействовать. Можем ведь стать безъязыкой Ирландией!

Моё мнение: напрасно отвергли Закон о русском языке как о государственном. Закон не влиял бы на творчество писателей и журналистов, но языку государственных мужей, деятельности учреждений и законотворчеству, а стало быть, и развитию русского языка посодествовал бы. Формула: «Язык сам развивается, сам себя поправит» — для простаков и для наивных. Приведу два примера. Загляните в старые орфоэпические словари и убедитесь, что когда-то говорили *одно-врЕменно*, *фрОнты*, *на фрОнтах*. И это по правилам и в обычаях русского языка: врЕмя — одноврЕменно, фрОнТ — на фрОнтах. Историками эволюции языка, однако, зафиксировано, как народный артист СССР Аркадий Райкин в 50–60-е годы прошлого века с эстрады и с киноэкрана устами некоего забулдыги тиражировал расхожую фразу: «Пить, курить и говорить я начал одноврЕменно». И всё. Как говорил ещё один популярный человек М.С. Горбачёв: «Нужно только нАчать да слегка углУбить, и процесс пойдёт».

В 1941 году народный артист СССР, диктор радио Юрий Левитан явно из-за лени редакторов, не поставивших значок ударения, выдал в эфир слова: «На фронтАх Великой Отечественной войны». И это тоже было легко подхвачено народными массами. Мы десятилетиями смеёмся над всё ещё многочисленными гражданами, говорящими в святом своём за-

блуждении: свеклА, щОфер, звОнишь, афёра, грАвер, мЫшление, обеспечЁние, осУжденный, гренадёр, бронИрованная машина и так далее и тому подобное.

А что смеяться-то, ведь нетрудно и помочь. В русском языке никто не отменял диакриты, то есть надстрочные знаки. Хорошо бы ударение ставить время от времени в отдельных «трудных» словах не только в учебных текстах, но и на страницах газет, книг, журналов, не говоря уж о букве Ё, — её-то надо всегда писать.

Нужно чаще на ТВ и радио давать слово поэтам и писателям из провинции, потому что, увы, столицы нивелируют, упрощают, выхолащивают русский язык. Вспомнить бы Михаила Александровича Шолохова. Он часто выступал по радио, с высоких трибун съездов, сессий и конференций. Какой это был трибун! Какие рождались шедевры красноречия! Где вы ныне, удалённые от больших аудиторий Василий Белов и Валентин Распутин?

Очень заметно слабое участие Русской Православной церкви в программах телевидения и радио. А какие среди наших иерархов мастера русского слова! Какой правильный русский язык, какая дикция, какое благозвучие! Послушайте проповеди в храмах. Что и говорить, грамотно поставлено обучение родному языку в духовных семинариях.

Итак, под напором иностранщины, особенно американско-английской, мы только идём на попятный и даже сдаёмся. Мало кто думает, что это может привести к катастрофе. Оглянитесь вокруг и посчитайте, какой отток интеллектуальных сил идёт за кордон. Учёные, футболисты, хоккеисты, кинозвёзды, деятели искусства, просто красавицы, дети думцев, членов правительства — всех не перечислишь. Правда, многие уезжают туда на учёбу, но возвращаются с выхолащенным русским патриотизмом и работают здесь, как правило, в ущерб национальным интересам России. Это и с их помощью происходит захламление русского языка американизмами по модели уродливого *Росбизнесконсалтинга*, чуждой нам манерой произношения. Критическая масса их в нашей правящей верхушке — *истеблишменте* — с годами всё возрастает. Их дети и внуки уже с пелёнок слышат больше английский, чем язык Арины Родионовны. Я ничуть не сгущаю краски. Опасность существует, и вовсе не мифическая. Так уже бывало на нашей Родине. Вспомним, что 200 лет тому назад в университетах России преподавали только на французском, немецком, латыни. Пушкин немало написал на французском, а его любимая героиня «...Журналов наших не читала / И выражалася с трудом / на языке своём родном», а посему письмо Онегину... «писала по-французски...».

Министерство Просвещения и его министры граф Завадовский, граф Разумовский, князь Голицын, адмирал Шишков потратили четверть века, чтобы это положение изменить. Во всяком случае, в начале 30-х годов XIX века Николай Гоголь читал лекции по истории в Петербургском университете на прекрасном русском языке.

Сановников тогда хоть и не намного, но всё же опередило Общество любителей Российской словесности, основанное в 1811 году при Московском университете, которое поставило своей задачей «Блюсти за чистотою русского языка». А что касается давно известной тоски и мучений авторов в поисках нужного слова, то просьба к сонму пишущих: друзья, коллеги, господа, прежде чем вставить в текст слово заморское, посоветуйтесь с Далем. А вдруг найдёте жемчужину. И как же вы обрадуете своего читателя!

* * *

Нашествие латиницы, а проще сказать, онемечивание русского языка в той или иной форме (внедрение чужого языка в русскую среду, наводнение русского иноязычными словами и, наконец, *попытки полностью или частично сменить кириллические литеры на латинские*) историки языкознания наблюдают уже более 300 лет. Ясно, что предлагаемые «усовершенствования» преследовали цель прервать русскую речевую и языковую традицию, затруднить восприятие поколениями русских людей многовекового культурного и письменного наследия. Например, «Проект новой системы азбуки и орфографии», сочинённый Николаем Бахтиным, был «дозволен цензурою 25 ноября 1885 года» в Киеве и вышел в свет в 1886 году. Как обычно, такие проекты начинаются с пышного и вроде бы разумного предисловия: «Несовершенство и запутанность русской орфографии сознаются в настоящее время многими, в особенности учащимися, так как каждый учитель русского языка имеет свой взгляд на многие вопросы правописания и требует того же от учеников, учащихся часто по другой системе; поэтому кажется естественным желание многих, чтобы в этот вопрос вмешалось само правительство, издавши обязательную для всего государства грамматику. Решить этот вопрос можно двумя путями: или просто узаконить какую-нибудь из существующих орфографий со всеми ея достоинствами и недостатками; или ввести новую систему письма, более последовательскую и систематическую, но, конечно, значительно отличающуюся от существующих. Первое было бы легко, но едва ли разумно узаконять (*так в оригинале. — В.Ч.*) раз навсегда то, что явно представляет массу недостатков; второе — более разумно, но зато и более трудно...»

И вот г-н Бахтин предлагает убрать из азбуки буквы: *я, ы, ять, фиту, и десятиричную, ижицу, э, ё, ц, ъ, ь*, радикально изменить графику буквы *т*, но ввести в огромном числе случаев буквы *j*, дифтонги, а также массу надстрочных и подстрочных знаков и вариантов согласных букв с диакритикой. Всё это подробно описано как доброе деяние, и на нескольких страницах даны образцы написания русских текстов по-бахтински. Смотришь на эту глубоко антирусскую акцию, и оторопь берёт. Под напором таких вот «прожектов» в 1904 году начала работать Комиссия Великого князя Константина Константиновича по вопросу о русском правописании. И надо воздать должное мудрости этой комиссии, 13 лет сдерживающей атаки на русскую орфографию. Если бы не произошла Февральская революция, у нас бы *ять* и *и* десятиричная

сохранились до сих пор. И писали бы мы *безполезный*, а не как сейчас: *бесполезный* (то есть бес, пользу приносящий).

Взявшее в феврале — марте 1917 года власть Временное правительство в своей поспешности обрушить устои царизма «до основания» 17 мая опубликовало новые правила орфографии, которые вскоре, в течение полутора-двух лет, в Советской России декретами и насилием реализовало правительство Ленина. И остался русский язык без очень многого и в том числе без *ять* и без местоимений *ея* и *оне*. Вот только рифму у великих поэтов пришлось сохранить: «...зачем *оне*, раз / вы изменили мне» или «...навстречу мне / только вёрсты полосаты попадаютя одне».

Погром, учинённый в русской орфографии в 1917–1918 годах, едва не закончился полным разгромом. Радость от быстрой «победы» над старой орфографией (народ-то промолчал!) двинула крушителей российских основ на новые «подвиги». Научный отдел Наркомпроса не без участия наркома А.В. Луначарского уже в 1919 году высказался «...о желательности введения латинского шрифта для всех народностей, населяющих территорию Республики, <...> что является логическим шагом по тому пути, на который Россия уже вступила, приняв новый календарный стиль и метрическую систему мер и весов», и что *введение латиницы* явилось бы *завершением азбучной реформы, в своё время выполненной Петром I*.

Это переполнило чашу терпения, и народ, несмотря на войну и голод, не безмолвствовал. В частности, Общество любителей российской словесности создало особую комиссию, которая 23 декабря 1919 года подготовила Заявление. Приведу выдержки из него: «Введя новый, однообразный для всех народностей шрифт, нельзя думать о сближении и объединении всех народностей, что возможно лишь на почве *живого языка*, являющегося органическим выражением всего векового культурного пути, пройденного каждым отдельным народом». «Сторонники реформы, стоя на международной точке

зрения, настаивают на введении европейского шрифта не только для бесписьменных народностей России, но и для русского...» «Введение латиницы не только не облегчит, а скорее затруднит иностранцам изучение русского языка».

И введение латиницы в русский язык в 1920-м не состоялось.

Однако «реформаторы» языка не успокоились. Спустя 10 лет в ленинградской «Красной газете» в январе 1930 года появилась статья А.В. Луначарского с призывом перейти на латиницу. Уволенный в 1929 году с поста наркома просвещения, Анатолий Васильевич, в частности, вспоминал, что когда-то В.И. Ленин якобы говорил ему о том, что русскому языку нужно перейти на латиницу, но «в более спокойное время, когда мы окрепнем».

Последовала незамедлительная реакция — записка наркома просвещения РСФСР А. Бубнова И. Сталину с приложением справки о работе Главнауки по завершению реформы орфографии и над проблемой латинизации русского алфавита.

Ответ из Центрального Комитета пришёл ровно через 10 дней.

И крамольный процесс заглох. И. Луппол спешно отчитался перед Секретариатом Политбюро, Культпропом ЦК и перед замнаркома просвещения т. Курцем о роспуске Комиссии по латинизации и прекращении всей работы по этой теме. Он панически отмежёвывается от продолжающихся в прессе публикаций на темы латинизации, например, в «Литературной газете» от 3 февраля 1930 года.

Уже тогда Сталина побаивались, но находились смелые люди, способные идти на рожон. Через полтора года изумлённые ревнители русского языка могли ознакомиться в «Вечерней Москве» от 29.06.31 г. с «Проектом реформы русской орфографии» как итогом Всесоюзного орфографического совещания, завершившего работу 26 июня. Привожу текст статьи почти без сокращений: «В результате горячего обсуждения и проработки проекта в секциях совещание приняло с некоторыми поправками проект НИЯЗа. В основу

«Секретно
16 января 1930 г.
г. Москва
№ НКП 69/М
В ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

Согласно телефонному разговору представляю Вам справку зав. Главнаукой тов. Луппола о латинизации.
А. Бубнов»

«С П Р А В К А

О работе Главнауки по завершению реформы орфографии и над проблемами латинизации русского алфавита. По инициативе общественности (пресса, собрания учащихся, учителей, работников печати и т.п.) Главнаука с начала ноября 1929 г. приступила к разработке дальнейшей реформы орфографии. В процессе внутренней работы Главнауки выяснилась необходимость не только завершения реформы (1917 г.) орфографии и пунктуации, но и изучения проблемы латинизации русского алфавита. В особенности заинтересованной в этом деле оказалась полиграфическая промышленность, представители которой дали предварительные подсчёты возможной экономии. Один переход с «ки» на «іі» («ки» с точкой) должен дать экономию до 4 мил. рублей в год, в том числе до 1 мил. рублей валютой (цветные металлы). Диспут, организованный «Домом печати», свидетельствовал о том, что общественность, связанная с полиграфической промышленностью, высказывается за латинизацию. Письма, получаемые Главнаукой, говорят, что эта проблема интересует широкие круги. Мнения, заключающиеся в письмах, разнородны. При таком положении Главнаука считала и считает необходимым комиссионным путём проработать эту проблему. В настоящий момент предварительная проработка закончена и весь материал с отзывами как представителей общественности, так и учёных специалистов будет рассмотрен на закрытом заседании Коллегии Наркомпроса. <...>

И. Луппол»

«Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О латинизации»

Строго секретно
Всесоюзная
Коммунистическая Партия
(большев.)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
№ ПИ15/26-с
26.01.1930 г.
Тт. Курцу, Лупполу.
26. — О латинизации.

Предложить Главнауке прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита.

Секретарь ЦК Сталин»

этого проекта положен принцип приближения письменной речи к устной или, точнее говоря, приближение орфографии к живому литературному языку.

Практическая часть этого *проекта* сводится в основном к следующему:

Упраздняются буквы э, и, й, ъ и апостроф.

Вместо э всюду пишется е (этаж, электричество). Произношение, конечно, остаётся прежнее. Вместо и вводится *i*.

Проект вводит новую букву j (йот), которая употребляется, во-первых, везде вместо й, во-вторых, в сочетании с *a, o, u* вместо *я, е, ю* (яблоко, *juг*), в-третьих, в середине слов вместо ъ или *ь* знака, стоящих перед гласными (объект, кал*j*ян), а также в слове миллион (*милjон*), и, в-четвёртых, в сочетании *ьи* (ч*j*и, сем*j*и).

После *ж, ш, ч, ц* никогда не пишутся *я, ю, ы* (огур*ц*и, револю*ц*и*я*, ци*г*ан).

Мягкий знак упраздняется: 1) после шипящих (рож), 2) в середине счётных слов (пятьдесят, семсот), 3) в неопределённой форме глаголов, оканчивающихся на *-ться* (он будет уч*и*ться).

Приставки *из-, воз-, низ-, раз-, без-, чрез-* — всегда пишутся с буквой з. Окончания прилагательных *-ого, -его* заменяются на *-ово, -ево*. Окончания прилагательных мужского рода следует писать *-оj, -еj* (красно*j*, добро*j*). Окончания прилагательных *-ые, -ие* заменяются — *-ьи, -ии* (добро*ьи*, син*ии*).

В сложных названиях (Всесоюзный центральный исполнительный комитет) с большой буквы пишется только первое слово.

Устанавливается свободный перенос слов (с-вет). <...>

Принятый Всесоюзным совещанием проект реформы орфографии, пунктуации и транскрипции *передаётся на утверждение коллегии Наркомпроса, а затем Совнаркома*.

Реакция Политбюро последовала через три дня.

«Строго секретно

ЦК ВКП(б)

№ П47/опр. 8-с

2 июля 1931 г.

Тт. Бубнову, Стецкому, Эпштейну, Милютину Н.А., Крупской, Покровскому.

Выписка из протокола <...>
«О «реформе» русского алфавита».

Ввиду продолжающихся попыток «реформы» русского алфавита (см. извещение об итогах Всесоюзного совещания орфографистов в «Вечерней Москве» от 29 июня), создающих угрозу бесплодной и пустой растраты сил и средств государства, ЦК ВКП(б) постановляет:

1) Воспретить всякую «реформу» и «дискуссию» о «реформе» русского алфавита.

2) Возложить на НКПрос РСФСР т. Бубнова ответственность за исполнение этого постановления.

Секретарь ЦК Сталин»

Казалось бы — всё. Ан нет, борьба продолжалась вплоть до 1937 года. Во всяком случае, в 1932 году были переведены на латиницу, а в 1935-м возвращены на русскую основу коми-зырянский и удмуртский языки. Напомним, что зырянскую азбуку на кириллической основе составил ещё в XIV веке св. Стефан Пермский, а удмуртский язык получил свою письменность в середине XVIII века и, естественно, на азбучной основе. В многочисленных выступлениях в начале 30-х годов о переводе удмуртского и коми-зырянского на латиницу деяние это иначе как издевательством и вредительством не называлось. В это же время бурно дебатировались вопросы перевода на кириллицу письменностей тюркских и многих бесписьменных народов СССР. Ко времени приёма Конституции СССР 5 декабря 1936 года проблема в основном была решена.

Сейчас, конечно, мы все возмущаемся в недоумении праведном: за что филологов сажали, превращали в «лагерную пыль» и даже расстреливали по приговору тройки? Власти тогда лукавили, объявляя их шпионами и диверсантами. Понимали всё-таки, что казнить за попытку заменить кириллицу на латиницу — будет непонятно широким массам трудящихся. А поэтому учёных шадил.

Так, в 1929 году секретарём комиссии по латинизации, которую возглавлял профессор Н.Ф. Яковлев (1892–1974), являлся первый учёный-лингвист из народа коми Василий Ильич Лыткин. Его в начале 30-х арестовали, он отсидел срок следствия в тюрьме, был осуждён тройкой на заключение в исправтрудлагере (ИТЛ), однако уцелел и был в 40-е отпущен на свободу. А вот учёный с мировым именем Н.Ф. Яковлев, обосновавший теорию фонем, что позволило под его руководством создать более 60 национальных письменностей вначале на латинице, а потом и на русской графической основе; разработавший грамматику ряда северокавказских языков, в частности чеченского и ингушского, подвергся только административным гонениям. Для него закрыли путь

в члены-корреспонденты АН СССР, а когда в Союз в конце 50-х годов приехал преуспевающий в США профессор Роман Якобсон и захотел с Яковлевым встретиться (они до отъезда Якобсона в эмиграцию в 1921 году были друзьями-единомышленниками), власти отказали в этом. Оставим это без комментариев. Добавим лишь, что в 1950 году неугомонный и отважный Николай Феофанович выступил по ряду пунктов против сталинской работы по вопросам языкознания и в результате как «неразружившийся маррист» был снят с работы.

Но хотелось бы опереться на дар воображения читателя, чтобы вместе осознать, какое огромное число здоровых, интеллектуально одарённых людей в СССР было вовлечено в эту языковую круговерть. К примеру, в 1934 году по делу «Российской национальной партии» (Дело славистов) в Москве было осуждено на заключение в ИТЛ 39 человек, а в Ленинграде — 37, из которых 13 затем были повторно судимы в 1937–1938 гг. и расстреляны. Именно по этому «делу» отсидели свои сроки в ИТЛ «за отсутствием состава преступления» наши замечательные учёные-лингвисты В.В. Виноградов (1894–1969) и В.Ф. Ржигя (1883–1960).

А далее пройдем спокойно и без комментариев события грозного военного декабря 1942 года, когда Указом наркома просвещения В.П. Потёмкина была введена в обязательное употребление буква Ё. Перешагнем через 1956 год, когда был принят действующий ныне Свод правил русской орфографии и пунктуации, которого теперь днём с огнём нигде не сыскать. Вспомним 1964 год, — тогда народ не пропустил «новации» в правописании таких слов, как «огурцы», «заяц», «цыгане» и прочее. После этого — почти 30 лет орфографического затишья. И вот мы в нашем времени. Спираль истории сделала виток и... лыко да мочало, начинай сначала!

Снова идут разговоры, появляются публикации о желательности заменить русскую азбуку на латиницу. «Переход

русского языка на латиницу неизбежен. Это неременное цивилизационное требование общемировых процессов глобализации», — заявляет в 2001 году весьма титулованный в российской гуманитарной науке человек — член-корреспондент РАН Сергей Арутюнов. «Я полагаю, — вторит он, — что глобализация и компьютеризация нашей жизни в конечном счёте приведут к тому, что в нынешнем столетии на латинский алфавит перейдёт и русская письменность. Кириллица устарела уже и для славянских языков».

В 2000 году вышел в свет, правда, для келейного обсуждения, новый и, прямо скажем, абсурдный Свод правил русской орфографии и пунктуации с его реакционной идеей алфавита из 32 букв. В этом четырёхсотстраничном томе слово «парашут» (с «у» вместо «ю») — ещё не самое несуразное. А вот зачем сейчас возрождать почти забытый «гитлерюгенд», но обязательно с твёрдым знаком посередине — «гитлерЪюгенд» — вопрос посерьёзнее. И слава Богу, Свод этот был летом 2002 года отвергнут Советом по русскому языку при Правительстве РФ.

Нет сомнений: борьба разворачивается серьёзнейшая. С полной очевидностью вскрывается факт, что сейчас, в 2003 году, русский язык и его орфография оказались перед лицом реальной угрозы.

Что же нам делать?

Перво-наперво осознать, что безжалостный и циничный каток онемечивания снова наезжает на Россию и русский язык. А поэтому не бездействовать, не медля ни дня. Российская средняя и высшая школы, и в первую очередь преподаватели русского языка и литературы, надеемся, найдут силы противостоять этим тенденциям.

Своё веское слово должны сказать лучшие представители русского народа, деятели науки, культуры, искусства. Под этим всеобщим протестом преступные планы латинизации русского языка рассыплются в прах... **HP**